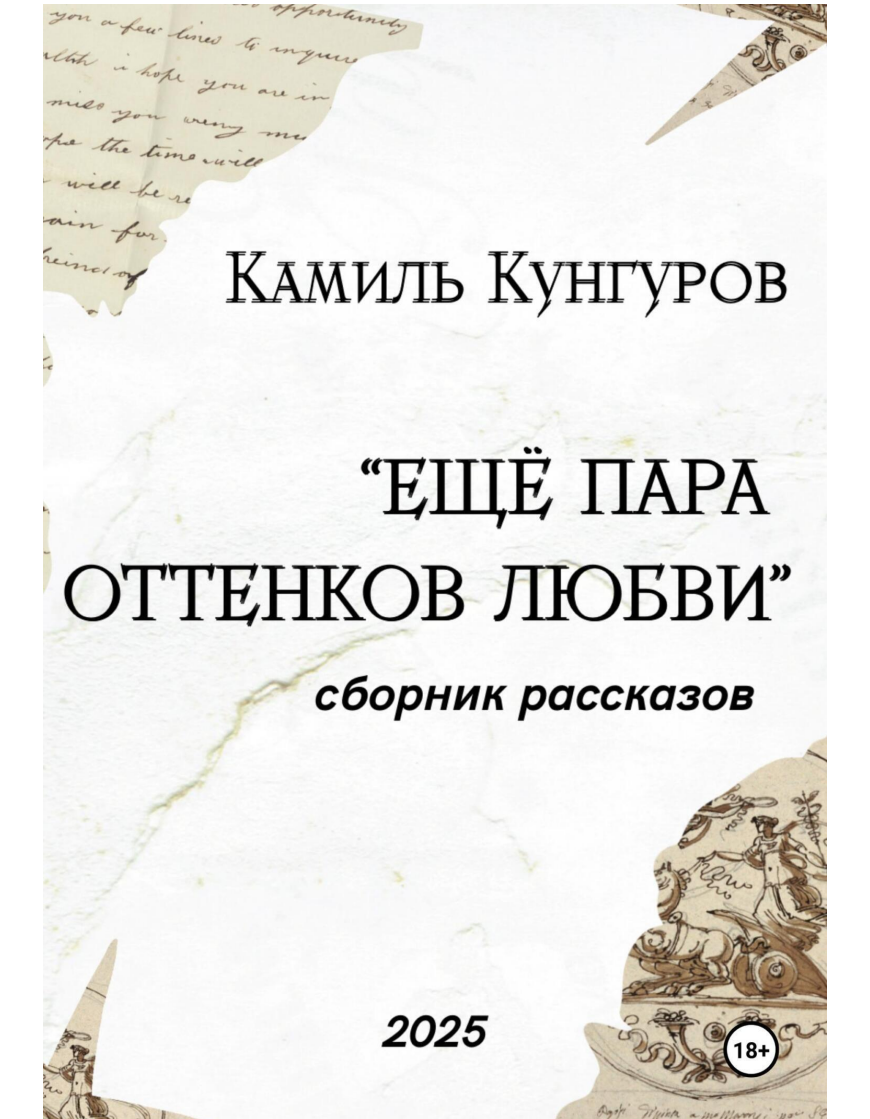

you a few lines to inquire
altho i hope you are in
mild you wery me
the time will
will be re
ain for
heins of

КАМИЛЬ КУНГУРОВ

“ЕЩЁ ПАРА
ОТТЕНКОВ ЛЮБВИ”

сборник рассказов

2025

18+

Камиль Сергеевич Кунгуров

Ещё пара оттенков любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72467311

SelfPub; 2026

Аннотация

«Еще пара оттенков любви» – сборник коротких рассказов. Десять приправленных добродушной иронией автора историй, что случаются на каждом шагу и все же держат интригу до последней строчки. Герои Камиля Кунгурова – самые обычные обитатели мегаполиса, недаром большая часть сюжетов основана на реальных событиях. Они строят карьеру и расслабляются на корпоративах, встречаются с друзьями и проводят вечера в гордом одиночестве, просчитывают будущее и вспоминают о прошлом, рассказывают сказки и мечтают о новогодних чудесах.

О чем же эти рассказы? О любви, которую ждешь или, наоборот, не замечаешь. О нежности и гармонии, которой так не хватает. О простой человеческой потребности – «найти своих и успокоиться». О случае, который бывает прихотлив и изменчив. О судьбе, что умеет выкинуть коленце и перевернуть мир с ног на голову. И не всегда эти перемены к худшему – просто жизнь дает героям шанс, и им непременно стоит воспользоваться, чтобы стать счастливым.

Содержание

Неуловимый маньяк	5
Суббота, утро и фраза «Твою мать! Как так?»	15
Курьер и верность грузу	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Камиль Кунгуров

Ещё пара оттенков любви

Неуловимый маньяк

– Так вас изнасиловали или нет? – более настойчиво спросил следователь Бойко. Он уже 20 минут пытался допросить потерпевшую, но это не удавалось.

– Ну, как вам сказать... Ну теоретически – да... А практически...

Терпение майора подходило к концу. Перед ним сидела вполне симпатичная женщина чуть старше 40 лет. Стройная, но не худая. В не самых новых вещах коричневых оттенков. Юбка ниже колен, никакого декольте, волосы убраны, довольно крупные очки. Такая интеллигентная скромница из скетч-шоу по телевизору.

– Стоп! – скомандовал майор. – Давайте начнём с начала? Вы шли поздним вечером домой через парк?

– Так! Абсолютно так! – ответила потерпевшая и эмоционально в красках стала описывать дальше. – Вы правильно меня поняли. Луна светила совсем чуть-чуть. Фонари на аллеях практически не горели. Ветер слегка шевелил листву...

– Стоп! – прервал пейзажное описание следователь. – Вы шли поздней ночью через парк. Одна? Откуда?

– Я же вам уже говорила, товарищ полицейский, я поздно освободилась на работе.

– То есть вы шли сразу после работы?

– Ну, практически... ну, можно так сказать... у моей коллеги...

Слово «коллега» она произнесла, выделяя букву «о», а двойную «л» протягивала так долго, будто там было 5 звуков. Так делают обычно библиотекари, учителя и врачи. А также люди, пытающиеся показать остальным свою интеллигентность.

– У моей коллеги был юбилей, и я зашла к ней в гости.

– Пили?

– Ну почему сразу пили?.. Только немного шампанского...

– То есть вы шли от коллеги. В алкогольном опьянении. Через парк. Так?

– Ну, получается, так.

– Так куда вы шли?

– Как куда? Домой, конечно.

– Вы живёте на улице Железнодорожная?

– Да, именно.

– Это в другую сторону от парка. Почему вы пошли через парк? Почему вы не вызвали такси? Зачем идти в парк около полуночи, если ваш дом находится в противоположной стороне?

– Что? – неуверенно спросила потерпевшая. Было видно, что она не была готова к этому вопросу. Её глаза были широко раскрыты, и сквозь очки были видны удивлённые красивые голубые зрачки. Она ещё не знала, что ответить. Но

отвечать что-то нужно, причём срочно, чтобы этот brutalный здоровый, хотя с небольшим пивным брюшком, коротко стриженный полицейский ей поверил и не подумал ничего лишнего. А так как кроме ответа «решила погулять» ей в голову ничего не приходило, то она поддалась инстинкту и сделала то, что делают все женщины, «загнанные в угол» вопросами, то есть перешла в наступление.

– Что? – более возмущенно спросила она снова. – Что вы хотите сказать? Вы хотите сказать, что я... О Боже! Я плачу налоги! А с них вам платят зарплату, – с каждой фразой её «возмущение» увеличивалось и в какой-то момент даже стало напоминать театральщину, – я один раз пришла за помощью в полицию, а тут меня... – она демонстративно схватила сумку. – Мне ничего от вас не нужно! Мне не нужна ваша помощь!

– Гражданка, успокойтесь, – майор Бойко спокойным, но настойчивым голосом попытался успокоить потерпевшую. – Пожалуйста, присядьте, Яна Ивановна! Прошу вас, присядьте! Я не хотел вас ничем обидеть.

Яна Ивановна, прижав крепко сумку к груди, села на стул немного боком в сторону brutalного следователя. Всем видом показывая, что её обидели.

– Яна Ивановна, хотите, я вам прочту протокол, составленный с ваших слов? Поздней ночью, около полуночи, вы пошли через парк. Так?

– Так, – не глядя на следователя, подтвердила потерпев-

шая.

– Ближе к концу парка, в самой его тёмной части, к вам подошёл мужчина и заговорил с вами. Правильно?

– Интеллигентно, – поправила потерпевшая.

– Вы поболтали, а затем он предложил вам проводить вас...

– Именно так! Мы говорили о Бродском...

– Это не важно. Не перебивайте меня, – мягко попросил майор, – вы шли по парку, потом он схватил вас за руки и поволок в кусты.

– Не сильно, – подсказала Яна Ивановна.

– Я вижу. Синяков на руках нет. Там он сорвал с вас одежду, и у вас с ним был интимный контакт.

Потерпевшая покраснела.

– Потом вы оба оделись. Он проводил вас до выхода из парка и исчез.

– Да, да, исчез! – громко заявила потерпевшая.

– Так он вас изнасиловал или нет? – ещё более настойчиво спросил майор.

– Ну, не то, чтобы...

– То есть секс был по обоюдному согласию?

– Как вы могли такое подумать? – взорвалась Яна Ивановна. – С незнакомым мужчиной? Я не такая!

– Тогда он вас изнасиловал. Пишите заявление, – и майор положил листок бумаги перед потерпевшей.

Потерпевшая немного подумала и неуверенно спросила:

– Но тогда вы его посадите?

– Да. Мы его поймаем и посадим, – твёрдо ответил следователь.

– Видите ли, – мягко начала потерпевшая, – он такой... такой... такой хороший. – Слово «хороший», она произнесла сладко-мечтательно, немного приподняв глаза вверх. Было видно, что в этот момент женщина вспоминала что-то самое прекрасное в своей жизни. Что-то, что запомнилось на всю жизнь. Непонятно было только, что конкретно она вспоминает. Встречу? Разговор? Секс? А может, всё вместе? И не выходя из этого приятного состояния, она продолжила:

– Я не хочу, чтобы его посадили. Вы даже не представляете, какой он... какой он... хороший. – В этот раз на слове «хороший» она глубоко выдохнула.

– Яна Ивановна, – майор строгим голосом вернул потерпевшую из мира сладких воспоминаний. – Что вы от меня хотите?

– Чтобы вы его нашли! – с готовностью ответила женщина, – видите ли, он не сказал мне ни своего имени, ни как его найти. А я.. – и она перешла на шёпот заговорщиков, – я очень хотела бы с ним ещё встретиться?

Надо сказать, что майор Бойко, настоящий полицейский, прослуживший обществу более 15 лет, видел многое. Он видел столько людей, перешагнувших черту и ставших преступниками, участвовал в раскрытии стольких преступлений, что, только описывая их, мог бы стать вполне сносным

писателем детективов. Этот человек ловил наёмных убийц и бытовых убийц, воров, наркоманов и профессиональных воров. Участвовал в задержании нескольких ОПГ. И сейчас его просят найти маньяка, который «хороший»!?

Майор Бойко чувствовал, как волна гнева захлёстывает его мозг. Его лицо покраснело. А желваки на скулах напряглись.

Первое желание, которое появилось, – это, щедро осыпая матами, выгнать женщину из кабинета. А составленный протокол скомкать и кинуть ей в спину.

Но профессиональная выдержка помогла ему совладать с желанием, и он просто посмотрел на экс-потерпевшую таким испепеляющим взглядом, что, если бы мимо пролетала муха, она бы вспыхнула на лету. Кстати, это объясняет, почему тёплым летним утром в полицейском участке нет мух. Видимо, полицейские тренируют на них испепеляющий взгляд.

– Уходите, – грубо сказал следователь искавшей маньяка женщине. – Вы думаете, мне заняться нечем? Видите дела на моём столе? Их 17. Вы думаете, что у меня есть время искать вам вашего любовника?

Майор сдерживался. Он был на пределе, но сдерживался.

– Не кричите на меня, – робко ответила Яна Ивановна. – Я понимаю, как это выглядит. – Она встала со стула и двинулась к двери из кабинета.

Перед дверью она остановилась и не поворачиваясь, продолжила:

– Вам не понять, что такое одиночество. Вы знаете, что такое лечь в постель с мужчиной, от которого постоянно пахнет алкоголем и сигаретами? Сначала ты терпишь. Надеешься, что он сам... Я не курю и не пью. А когда просишь мужчину бросить курить и пить поменьше, ты становишься плохой. Он говорит, что ты его пилишь, и уходит к той, которая сама и курит, и пьёт. Вы не представляете, как много мужчин воняют, не следят за собой. А я не могу с такими. Понимаете? – и она заплакала. – Они мерзкие. И вечером, моя коллега, у которой я была, рассказала, что в парке появился маньяк. Она тоже одинокая и как-то случайно попала к нему. Так она до сих пор счастливая! Выйдя от неё, я не знаю почему, я пошла не в сторону дома, а в сторону парка. Я повторяю, я не знаю, почему я это сделала... И встретила его. Он не красавец. Но как вкусно он пахнет! Он был во всём чистом, у него даже маникюр был. И мы говорили о Бродском, о Париже. Об архитектуре этрусков. А потом... А потом было всё. Я не хотела этого самого... Но и хотела... А потом он исчез. Я так сильно хотела его найти, что, не думая, пришла к вам. А куда мне идти его искать? Вы же полиция, вы умеете искать. Помогите мне его найти, товарищ полицейский.

Майор прослушал монолог женщины безэмоционально. Он посмотрел на стопку дел на столе. Там были пара ограблений, поножовщина, убийство и ещё несколько дел не менее важных. Перевёл взгляд на плачущую приятную женщи-

ну, протянул пачку салфеток и спросил:

– Заявление писать будете?

– Нет, – робко ответила она сквозь слезы.

– Тогда я ничем помочь не могу.

– Ну, пробейте по базе данных, пожалуйста, – умоляла Яна Ивановна.

– Это противозаконно. У меня нет оснований. Всего доброго, Яна Ивановна, – просто по-человечески, без капли профессионального тона ответил майор Бойко.

– Тогда до свидания, – сказала экс-потерпевшая Яна Ивановна и вышла из кабинета, оставив дверь открытой.

Примерно через 30 секунд в кабинет вошла коллега следователя майор Сопелкина.

– Михаил Сергеевич, это чего от тебя клиенты в слезах выходят? Что-то интересное?

– Нет, Марин, опять маньяк из парка. Уже пятая за последние три месяца его найти хочет. Но заявление не пишет.

– Ого, это что там за фрукт такой?

– Да мне самому уже интересно. Но ты видишь, как я загружен, – и он рукой указал на стопку дел, – и меньше не становится. Я уже хотел в засаду сесть и поймать за «секс в общественном месте», но пока даже времени нет.

– Расскажи-ка мне про этого маньяка и про его жертвы.

И Михаил Сергеевич рассказал всё, что знал об этом деле.

Через несколько дней тёплым летним поздним вечером майор Сопелкина, одетая, как стереотипная учительница

русского языка в средней школе, прогуливалась по парку. Она уже несколько ночей приходила сюда. Красивая юбка карандаш изящно облегла бедра. Скромный пиджак надет на блузку, подчёркивая её стройную талию. Волосы собраны наверх и назад. Лёгкий скромный макияж и обязательно очки. Она выглядела такой учительницей, в которую влюбляются не только школьники средней и старшей школы, но и их отцы, несмотря на её возраст, перешагнувший сорокалетнюю черту.

– Добрый вечер, – прозвучал голос сзади. Голос был бархатным и приятным. Марина обернулась. Перед ней стоял невысокого роста мужчина, достаточно стройный. Со вкусом одетый. Опрятный и приятный. И, о Боже, как от него вкусно пахло! А на носу были небольшие очки, сквозь которые были видны добрые серые глаза.

– Ну, наконец-то, – подумала майор Сопелкина, – а вот и маньяк.

– Добрый вечер, – голосом ручейка ответила она на приветствие маньяка.

– Могу я вам составить компанию в вашей прогулке, – спросил маньяк.

– Определённо у него красивый голос, – подумала Марина и ответила, – с удовольствием!

Перед рассветом майор Сопелкина медленным шагом брела по спящему городу в сторону своего дома, где её ждала только кошка.

Её сердце пело. Её голову переполняли эмоции. Волосы распущенные. На лице счастливая улыбка. И она снова и снова прокручивала все события последней пары часов. Их встреча. Разговор сначала ни о чём, потом обо всём. Потом о прекрасном. Она сама взяла его под руку. Почувствовала его мускулы. Они смеялись. А потом он взял её за руки и... они ушли в тень.

А потом было всё. Всё, о чём она только мечтала. Это было так прекрасно, что она забыла, что они в парке. Потом он проводил её до входа в парк и... исчез.

– Какой же он хороший, – тихо и с наслаждением произнесла Марина, – какой же он хороший, – и нега пробежала по её телу, а губы загорелись, вспоминая его поцелуи.

Он так и не сказал своего имени, кто он, откуда. Но Марина было плевать. Ведь она тоже не сказала, что служит майором полиции. И входит в пятёрку лучших сыщиков области.

Марина мило и довольно улыбалась:

– Какой же он хороший, – ласково подумала она, чуть ли не подпрыгивая на ходу, – и ты от меня никуда не денешься.

Суббота, утро и фраза «Твою мать! Как так?»

Фраза «Твою мать! Как так!» по кругу вертелась в голове у Артёма.

Это был мужчина средних лет, средней наружности, среднего телосложения, всё среднее, включая должность и зарплату. «Твою мать! Как так!» – и с этой фразой его разум пытался пробиться сквозь синюю пелену похмелья и вспомнить хоть какие-то детали вчерашнего вечера.

Он чётко помнил, как Миша позвал его выпить по пивку в бар, отметить премию. К тому же в календаре был праздник – Пятница. А это святое. Тем более, когда тебе чуть за 30, нет жены, и ты живёшь отдельно от родителей. – Миша так говорил.

Они действительно зашли в бар в центре города, подальше от офиса с абсолютно честным намерением выпить по паре пив и поехать по своим делам. Бар был битком набит подобными, празднующими святой день недели людьми.

Артём не любил никогда толкотню, и поэтому его уверенность поехать домой через примерно часик пустила корни. Тем более начальница-мегера высказала ему всяких гадостей перед концом рабочего дня. «Вы говорили, что у вас

высшее образование, Синицын? Судя по вашим отчётам и анализам, я начинаю сомневаться даже в наличии среднего», – и она так посмотрела на Артёма, что его тело затряслось от страха получить второй такой же. Начальница была из того типа женщин, глядя на которых, ты видишь только её стальной стержень внутри. Ты не видишь приятные черты лица, стройную фигуру, закованную в деловой костюм, красивые синие глаза в короне из модных очков. Ты видишь «начальницу». Причём все буквы в этом слове большие. Если она вызывала кого-то на ковёр, то сам несчастный бледнел и покрывался потом. А весь отдел, жалостливо прощаясь, смотрел в спину уходящего «на плаху» сослуживца. Своим острым языком она могла уничтожить любого человека морально, психически и, казалось, может рассечь несчастного пополам вместе с верхним слоем литосферы. Одним взглядом синих глаз, она точно могла остановить коня или поджечь избу, в которой сожгла бы своих подчинённых.

Так вот, Артём пробыл у неё более 20 минут. 20 минут моральных унижений, ловких оскорблений, психических маканий в грязь и нервного истощения!

В конце офисной БДСМ сессии он услышал самое мягкое во всей речи начальницы:

– Вы получаете премию в этом месяце только благодаря упорному труду всего отдела. Лично вы к этому успеху не приложили никаких усилий. Но я надеюсь, что ваш мозг включится в следующем месяце и вы будете хотя бы «работ-

ником среднего уровня», а не тем, что изрыгнула система современного образования. Вы свободны.

Артём словно в тумане дошёл до своего рабочего места, и тут его коллега Миша, который сидел напротив и считался местным модником, дамским угодником и душой компании, предложил скинуть нервак и отметить святой день недели.

Так Артём попал в бар. В баре они выпили пару пив. Потом ещё пару пив с какими-то шотами. Потом Миша встретил знакомую компанию.

Артём хотел уйти, но, когда вся компания загалдела – «Братан, но с тобой так классно! Ну что ты? Оставайся!.. Купи на баре ещё пару бутылок водки, если не тяжело, братан» – он почувствовал себя нужным. И остался. В жизни Артём был довольно одиноким, если не считать «друзей» в кланах в нескольких играх виртуального мира. А тут вполне симпатичные весёлые парни и девушки говорят, что он нужен и с ним интересно, то, конечно же, он не смог уйти.

Они ещё пили. Курили кальян. Потом закуривали кальяном то, что пили. Потом заправляли кальян тем, что пили. Смеялись, болтали и снова пили. Так что вполне ожидаемо настал момент, когда девушки захотели танцевать, и вся шумная компания направилась в клуб.

Артём примерно с этого момента помнил только отрывками. Ярko помнил, как они шли по улице и хохотали. Помнил, как покупали шаурму в каком-то ночном киоске. Потом их не пускали в клуб. Потом они как-то оказались внутри дру-

гого клуба. Он вспоминал с ужасом, что он танцевал! Ему было хорошо, свободно. Налетел в танце на девушку, извинялся как мог, предложил ей выпить, и она согласилась.

Точно!!! Обалденная красотка с шикарными кудрявыми рыже-медными длинными волосами! Они о чём-то болтали, он глупо шутил, она смеялась. Они стояли у барной стойки. Народу было очень много. Люди, пытаясь купить напитки, всё сильнее напирали на них с двух сторон, подталкивая их всё ближе и ближе друг к другу.

На ней было очень обтягивающее и очень короткое платье в пайетках. Декольте было таким глубоким, что Артём взмолился к Вселенной, чтобы грудь девушки наконец-то случайно выскочила. Но Вселенная не слышала Артёма, и грудь девушки упрямо прикрывалась тонкими лямками платья. Потом она предложила выйти подышать. Они вышли. Они опять смеялись и гуляли по улочкам вокруг клуба. Потом он провожал её к ней домой, и они шли в обнимку по пути. Она предложила поехать к нему. И у них был секс! Самый лучший в его жизни! Они накинулись друг на друга, едва открыв дверь в квартиру. Не включая свет, и он был не нужен. Рекламный щит с улицы немного освещал комнату, и самое важное было немного видно.

Секс он помнил чётко! Видимо, протрезвел немного от неожиданной удачи. А вот как он уснул? Этого Артём не помнил вовсе.

Когда он проснулся утром, он увидел перед собой неж-

ную, стройную спину своей богини. Боясь разбудить её, он не касался кожи, а любовался ею. Её лопатками, её родинками, её волосами. Стоп!.. Волосы! Они же должны быть рыжими и кудрявыми! Сейчас он смотрел на прямые короткие волосы спутницы, ну да, мелированные волосы чуть выше плеч веером беспорядочно лежали на светло-голубой подушке.

Что за грязь на подушке? На светлой наволочке был чёткий след чего-то бежевого. Он начинался с его стороны и тянулся по подушке куда-то под голову девушки, которая только что потеряла статус верховной богини женственности и красоты. Он присмотрелся, ну да, это был тональный крем. Видимо, «богиня» (теперь в кавычках) ворочалась во сне.

Артём аккуратно вылез из-под одеяла и медленно пошёл вокруг кровати. Он бесшумно обходил кровать. Так тихо и медленно не двигался даже Ассасин из известной игры. Да что говорить, сейчас Артём мог учить Ассасинов тихому шагу и его можно понять. Сердце в груди Артёма не просто бешено билось, оно бешено прыгало, причём в разные стороны. Он шёл так сосредоточенно и тихо, что слышал, как суставы вращаются в своих впадинах. Ещё маленький шаг, и его глаза на вытянутой голове смогут рассмотреть лицо девушки, в которую он влюбился ночью.

Но Артёму не повезло. Растрёпанные волосы плотно прикрывали лицо незнакомки, ещё более распаляя интерес нового поклонника. Осознавая, что волосы с лица нужно убрать, не разбудив спутницу, Артём коротко и тихо ругнул-

ся. И продолжил тихо приближаться к спящей девушке. Благо опыт у парня уже появился. В голове новоиспечённого мастера «тихого шага» вертелась мысль: «А что, если она окажется страшной и прыщавой? Вон сколько косметики на подушке! – Артём даже замер на месте от ужаса, – «точно, поэтому она на меня клюнула! Она страшная, прыщавая и старая! О ужас! Только не просыпайся, пожалуйста!.. Она же смеялась над анекдотами про эльфов и гномов из Средиземья. Просто хотела цепануть молодого... и использовать... меня использовать!»

В голове застывшего на месте молодого мужчины стройным шагом пошли самые жуткие финалы сегодняшнего приключения. А их было много! От просто страшной девушки чуть за 35, которая уже от него забеременела... А у неё дома ещё двое! Ну конечно, ведь именно она предложила пойти к нему. Хотя провожал он её к ней. Она хотела что-то скрыть! Теперь его насильно поведут в ЗАГС, и он будет тянуть на себе страшную жену-стерву с 3 детьми... Потом ей стало грубо за 40. Он ей понравился (а ночью он видел и слышал – он ей понравился). Теперь она вцепится в него. Потеряет голову окончательно. Он не захочет быть с ней. Но она будет его преследовать... Поджидать его после работы... Точно! В подъезде! Он будет возвращаться с работы. Она ударит его кирпичом по голове. И со словами: «Так не доставайся же ты никому!» достанет из авоськи острый кухонный нож и отрежет ему его...

Замерший Артём побелел и вспотел. Нужно было срочно поставить точки над «и» и увидеть лицо, которое «так вероломно» скрывала спящая девушка... А может женщина... Или, не дай Бог, бабушка! Иначе фантазия и приступ мнительности сведут с ума бедолагу.

Он ещё более сосредоточенно начал своё движение вокруг кровати.

– Только не проснись, – молил про себя Артём, – спи, пожалуйста.

Артём осознавал, что если она проснётся, то увидев его, крадущегося и с вытянутой рукой, как минимум испугается. Он сделал ещё несколько шагов, и его рука теперь могла коснуться волос «женского монстра». Но как убрать волосы с лица коварной старушки, не разбудив её? Убираешь одни, а на лицо падают другие. А у большинства женщин есть огромный минус – чуткий сон. «Супертихий Ассасин» решил, что если «многодетная аферистка» проснётся, то он просто улыбнётся и скажет:

– Доброе утро, милая, – нет, только не милая! Вдруг ей это понравится, а её надо выставить за дверь. Слово «дорогая» тоже даёт надежду, что ей рады. «Солнышко» – уже более нейтрально, но слишком тепло. «Киска» – мягко. А вот «киса», кажется, в самый раз: и мягко, и нейтрально.

Как и ожидалось, волосы не слушались пальцев разоблачителя. На самом деле, их трудно убрать с лица лежащей девушки, не касаясь тела. Тем более дрожащими руками. И

на это потребовалось чуть больше времени, чем ожидалось. Ещё больше, чем хотелось бы. И вот, наконец, битву с волосами Артём стал выигрывать, и черты лица стали проступать сквозь плотный слой мелированных густых волос...

Именно в этот момент всё тело Артёма задрожало. Он резко отдернул руку от лица девушки, а это была девушка. И второй рукой рефлекторно закрыл себе рот, словно хотел задержать крик ужаса, который чуть не вырвался из него.

В его кровати лежала и мирно спала... начальница-мегера!

Артём ни разу не видел её без очков и тем более с закрытыми глазами. Макияж был испорчен, но не настолько, чтобы обезобразить красивые черты лица. Именно тогда в голове появилась фраза – «Твою мать! Как так?». Эта фраза без остановки крутилась в его голове всё время, пока он крался от кровати в зону кухни. Артём жил в квартире-студии, и спрятаться можно было только в туалете. Дверь в коридор страшно скрипела, и этот скрип точно разбудил бы женщину, которую Артём боялся больше всего на свете. Не отрываясь, он смотрел в сторону воплощения офисного ужаса.

Артём готов был молиться всем богам, лишь бы она сейчас не просыпалась и не открывала глаза. Он боялся её взгляда, боялся всем своим нутром, всем естеством. Артём сел на пол и спиной прижался к кухонному гарнитуру, крепко обняв колени.

Это сто процентов была Алиса Игоревна. Рыжий парик,

короткое платье и красивое нижнее бельё лежали скомканными у кровати. А в кровати, блистая красивой нежной спиной, спал монстр.

«Твою мать! Как так?» – паника накрыла сознание Артёма. Хуже всего было то, что они были у него дома и ему некуда было деваться. Если бы они сейчас были у неё, Артём просто выпрыгнул бы в окно, а в понедельник уволился бы с работы. Но сейчас ему некуда было деваться.

Мыслей на удивление было немного. Артём просто ждал, когда Алиса Игоревна проснётся. И он почувствует на себе её взгляд. Унижающий, прожигающий взгляд. И волна неизбежности стала накрывать его сознание.

Но тут в его окутанном паникой сознании всплыло робкое воспоминание. Сначала он вспомнил сладчайший поцелуй. Этот поцелуй вспоминал не разум, а всё тело. Неожиданно всё тело вспомнило то ощущение, которое в миг охватило его. Это было не просто возбуждение захваченного страстью мужчины – это было совершенно другое. Безумное возбуждение накрывало волной смеси нежности, электрического тока и пьянящей чувственности. Он вспомнил, как хотел признаться рыжеволосой красавице в любви ещё во время страстных ласк. Он вспомнил, какой весёлой, нежной и немного безбашенной была девушка, которой он любовался, проснувшись раньше неё.

«Так она может быть такой?» – как бы с надеждой, но с огромным удивлением подумал Артём. Артём медленно

встал и сделал пару тихих шагов в сторону кровати. На расстоянии он рассматривал красивую девушку, а она действительно была очень красивая. Невольно он вспомнил фразу: «ты такая хорошая, когда спишь зубами к стенке» и даже улыбнулся. Сейчас это звучало к месту.

У Алисы были правильные черты лица. Чуть вздёрнутый носик. Очень красивая шея. Естественные пухленькие губы. По красивой спине было видно, что она занимается спортом. А кожа! О Боже, какая же у неё нежная кожа! Впервые за несколько лет работы в офисе и знакомства с Алисой Артём нагло и безнаказанно пялился на неё... Нет, не так. Рассматривал!.. Опять не так. Любовался! Так правильнее!.. Хотя, надо сказать честно, любовался довольно похотливо. Поэтому он и пялился, и рассматривал, и любовался одновременно.

В Артёме медленно просыпался самец, и постепенно его взгляд соскользнул с открытых частей тела девушки на одеяло, которое уютно облегалo её. Неожиданно на лице молодого самца появилась довольная улыбка...

Но тут девушка резко открыла глаза. Она открыла их в одно мгновение, как это делают отрицательные герои в фильмах ужасов. В одну миллисекунду оба глаза сразу открылись и уставились на Артёма. Они оба долго смотрели друг другу в глаза. Но взгляд девушки медленно менялся. По её взгляду было чётко видно, какие процессы и мысли происходили в её голове. Сначала она проснулась и не понимала, где она,

почему перед ней стоит Синицын и что происходит. Взгляд смягчился, видимо, стала осознавать происходящее. Но тут же стали появляться нотки ужаса, значит, пытается вспомнить вчерашнее. Ужас во взгляде нарастает – она вспомнила сегодняшнюю ночь. Зрачки резко расширились и брови приподнялись – значит, вспомнила всё, что она делала с Синицыным. Резко нырнула с головой под одеяло – осознала, что это всё не сон.

В комнате повисла тишина. А как начать разговор в подобной ситуации?

Артём понимал, что фраза «Твою мать! Как же так?» по кругу крутится теперь в голове Алисы. Он опять улыбнулся, как он её понимал. Он уже проходил через это.

А Алиса неподвижно лежала комочком под одеялом. Она не понимала, что одеяло, облекая её тело, полностью выдавало её испуг. И это ещё больше вселяло уверенность в молодого мужчину, который, кстати, тоже не знал, что сейчас сказать. Никто из них не был в такой ситуации. Как себя вести? Что сказать? Как себя поведёт твой оппонент?

Первым делом нужно заговорить и пойти на контакт – это осознавали оба. Но как? Как на зло, Артём не мог подобрать ни одной фразы. Нужно срочно что-то сказать, но не было ни одной идеи. Его взгляд упал на раковину с грязной посудой, а язык сам по себе выпалил:

– Может, кофе, Алиса? Ой, извините, то есть Алиса Игорева. Хотя, может, уже просто Алиса, после того, что было?

Лицо Артёма покраснело, какая-то часть его подсознания кричала через внутренний голос: «Заткнись! Что ты несёшь?» Но другая часть продолжала упорно нести ахиною:

– Если хочешь... то есть хотите... в общем, давайте просто начнём с кофе?

Не вылезая из-под одеяла, девушка села и теперь напоминала светло-голубую гору.

– Мне нужно в ванну, – тихо и очень сухо сказала Алиса.

Артём слегка улыбнулся, он понимал шоковое состояние девушки, которая проснулась голой в постели подчинённого, которого не очень любила.

– Я понимаю, что вам не видно, но она там, – и он поднял руку, указывая в сторону двери в коридор.

В идеальной горе показалась щель. Девушка посмотрела, куда показывала рука, но не спешила снимать одеяло и двинуться в ванную. Ей было безумно стыдно. Во-первых, она была абсолютно голой. Во-вторых, почему Синицын? Из полумиллиона мужчин города сейчас перед ней стоял Синицын! Она – сильная, самодостаточная, успешная и твердохарактерная женщина, профессионал своего дела – сидела сейчас под одеялом, голая, с размазанным макияжем и растрёпанными волосами. Во рту кошмар, словно несколько кошек сдохли. На душе было гораздо хуже.

Как истинная девушка, Алиса решила начать с того, что нужно было привести себя в порядок.

Через щелку в одеяле она осмотрела Артёма и посмотре-

ла по направлению его руки. Увидела дверь. И, стараясь как можно меньше оголять любой сантиметр своего тела, встала с кровати и, не снимая одеяло с головы, поспешила в сторону ванной.

Звук закрывающейся двери в ванную. Щеколда. И в следующую секунду дешёвая китайская межкомнатная дверь предательски передала то, как Алиса в сердцах ругнулась, употребив слово «блин» через буквы «ядь». Оно было произнесено не громко, но чётко и очень эмоционально.

– Очень интеллигентно, – как бы про себя и с улыбкой произнёс Артём. Повернулся к кухне и стал доставать всё необходимое для завтрака и, главное, всё для приготовления кофе.

Улыбка не сходила с его лица. На самом деле очень забавно наблюдать за реакцией девушки в подобной ситуации. Но ещё забавнее было то, что это была Алиса Игоревна и её реакции на происходящее были абсолютно непредсказуемы.

Шум воды из ванной доносился долго, Артём успел полностью накрыть стол. К завтраку он приготовил бутерброды с сыром и колбасой, пару варёных яиц, какие-то сладости и, конечно же, ароматный кофе. Надо отметить, что Артём хотел произвести впечатление на Алису, поэтому с сервировкой он решил заморочиться. Бутерброды аккуратно лежали на листьях салата, яйца он очистил и положил также на листьях салата. Так же он украсил тарелку разрезанными помидорками черри и парой веточек базилика.

И всё это время Артёма мучила одна мысль. Ну ладно, он не узнал Алису. Такое может быть. Но ведь Алиса узнала Артема – это сто процентов! Почему она сразу не раскрыла себя? Почему флиртовала с ним, поехала к нему, почему она знала, что он Синицын Артём, и оставалась с ним?

– Вот ты, дура! – очень тихо ругала себя Алиса, не переставая.

Конечно же, у Артёма не было всего набора бытовой химии для снятия макияжа, поэтому пришлось обходиться мылом и горячей водой. Косметики действительно было много, и пришлось приложить усилия, чтобы смыть её всю. Потом она включила душ и залезла под горячую струю. Она тщательно намывала себя и отчаянно тёрла, словно пыталась смыть себя последние двенадцать часов жизни.

– Какая же ты дура! – повторяла по кругу Алиса.

Вчера она с подругами решили устроить вечеринку в стиле 90-х. Подруга Лера смогла уговорить Алису на яркий макияж, рыжий парик и короткое платье, но от ярких лосин Алиса наотрез отказалась. В клубе Алиса отошла от подруг, которые быстро набрались так, что пара девочек стали названивать своим бывшим. И тут на неё налетел, танцуя, Синицын. Конечно, она сразу узнала этого дурачка. Ну, он так мило извинялся, и к тому же Алиса сразу поняла, что Артём её не узнал. Дама была навеселе, даме было скучно, дама оставалась неузнанной – как не воспользоваться такой возможностью.

А Артём, к удивлению, оказался очень милым. Он так отчаянно старался произвести впечатление на рыжеволосую девушку. Он был таким внимательным, не грубил и не пошлил, несмотря на откровенный наряд девушки. Когда Алиса решила, что пора идти домой, Артём напросился проводить её, и пока он её провожал, он всё больше и больше очаровывал девушку. Оказалось, что Артём был вполне эрудирован и много читал. Знал названия созвездий и даже на память смог прочесть 2 сонета Шекспира. Оказалось, что он не такой уж тупой. Немного неловкий, стеснительный, но не тупой. Она чётко помнила момент, когда захотела, чтобы он её поцеловал. Но знала, что он сам на это не решится. И поэтому первая развернула его к себе и крепко поцеловала. И этот поцелуй, словно ураган, разнёс оставшиеся преграды между двумя молодыми, чуть пьяными и слегка влюблёнными людьми.

Алиса понимала, что всё время, которое они были вместе, было достаточно темно. Ни в клубе, ни на улице не было достаточно света, чтобы Артём смог рассмотреть сквозь толстый слой штукатурки, что это Алиса. Поэтому она, будучи хозяйкой своей жизни и контролируя всё вокруг себя, решила: «А сделаю-ка я парня абсолютно счастливым! Подарю ему самую незабываемую ночь и тут же уйду в рассвет неузнанной.» В пьяной женской голове с бушующими гормонами и страстным желанием близости этот план звучал адекватным и абсолютно реальным.

И «хозяйка жизни» предложила поехать именно к нему. А

приехав, набросилась на парня, не дав включить свет в квартире. Потом после реализации плана по использованию мужчины по назначению, попутно удивившись, что и парень-то тоже хорош, Алиса допустила роковую ошибку – она расслабилась и уснула, поддавшись неге и удовольствию. Из-за этой ошибки маски оказались сброшенными, и одна пьяная ночь теперь внесла свои коррективы в настоящую трезвую реальность.

Надо было как-то исправлять ситуацию. Синицын не был эталоном мужчины для Алисы. Не о таком простофиле среднего звена мечтала девушка. Явно речи не было о постоянных отношениях с ним. Успешной, молодой девушке нужен был мужчина, твёрдо стоящий на ногах, уверенный, с деньгами, с характером сильнее Алисы. Артём не соответствовал ни по одному параметру. Ну как ему объяснить, что они птицы разного полёта? А вдруг обиженный жизнью, а теперь и Алисой, простофиля начнёт рассказывать всем в офисе, что этой ночью вытворяла с ним начальница, а потом что вытворял с ней он. Он ещё и приврёт что-нибудь, как любой мужик.

Ситуация вышла из-под контроля. Артём, конечно, простачок, но даже он должен понимать, что он поймал свою маленькую золотую рыбку и держит её за жабры. Интересно, сколько будет стоить его молчание? Явно не дёшево. Может, просто выйти и наехать на него? Он обделается и заткнётся. Алиса сразу заметила, что после разговора с ней Артём

му нужно было вызывать «скорую помощь». Забавно было наблюдать за ним, когда она в маске начальницы давила на него. Иногда она перегибала палку, Алиса это понимала. Но не могла сдержаться. Были даже случаи, когда она просто выставляла его козлом отпущения, просто чтобы скинуть с себя нервное напряжение или для развлечения.

А теперь молодая руководительница молила Бога, чтобы Синицын не решил ей мстить.

Точно, нужно быть очень милой. Выпорхнуть из ванной на крыльях любви, милоты и, как там её, добродушия. Подбежать к Артёму, поцеловать в щёчку, позавтракать. Мило побеседовать, на что-нибудь обидеться, закатить скандал, быстро одеться и, хлопнув дверью, уехать домой. План гениальный! А главное, всегда работает на мужиков.

Так какую же стратегию выбрать? Агрессивную начальницу или мимимишку-оборотня? Эти стратегии друг друга взаимоисключали, а выбрать нужно срочно.

Первый вариант – проверенный, привычный, но Артём может его ожидать.

Второй – менее ожидаемый Артёмом, обезоруживающий, расслабляющий внимание мужчины. Но менее привычный для Алисы.

Вот если бы сейчас тут была её подруга Лера. Та владела искусством выноса мозга в совершенстве и оттачивала его постоянно на своих многочисленных поклонниках. Итак, решено, и Алиса выбрала вторую стратегию поведения. Сейчас

она выскочит из ванной и бросится на шею Артёма... ну а дальше по обстоятельствам.

Артём в это время закончил сервировку стола, и все его мысли вертелись вокруг одной под названием «а что дальше?». Шум воды в ванной можно было сравнить с тиканьем часов на бомбе с часовым механизмом в каком-нибудь фильме. Точно так же шум воды может резко прекратиться, и настанет момент, когда Алиса выйдет из ванной и нужно будет решать, а что дальше.

Какая-то часть Артёма желала, чтобы Алиса, вышла из ванной, позавтракала и тихо-мирно вышла бы из жизни Артёма через входную дверь квартиры, забыв всё, что между ними было.

Но другая часть упрямо ожидала совсем иного. Она не хотела отпускать Алису, эта часть Артёма понимала, что он влюблён в молодую, сильную и красивую женщину – это было кардинальное отличие её от первой части Артёма, которая Алису боялась.

Чувство первой влюблённости – самое необыкновенное чувство в жизни человека. Именно это чувство описывают писатели и поэты. Это чувство, которое закрывает глаза мужчины на окружающую реальность. Тебе кажется, что это чувство навсегда. Будучи окрылённым этим чувством, ты думаешь, что можешь всё. Свернуть горы, подчинить мир, убивать драконов, умирать и воскресать. Зрелую любовь в книгах описывают не часто. Любовь, которую два человека

проносят через годы своей жизни, оступаясь, делая ошибки, ссорясь, но оставаясь вместе. Эта любовь творческим людям мало интересна, а вот первая влюблённость – это огонь, поток эмоций, взрыв чувств, крик счастья в монотонном гуле обыденной жизни – именно это чувство так любят все люди, не затронутые болезнью цинизма.

Влюблённость окутала жарким одеялом Артёма. Он получал удовольствие от этого чувства, которое давным-давно не ощущал.

Сознание кричало: «Пусть уходит, и всё будет по-старому.»

Сердце вопило: «Не отпускай её!»

Гормоны галдели... (ну это личное, и оно касается физических достоинств Алисы, поэтому «галдёж гормонов» мы тактично описывать не будем).

Шум воды из ванной неумолимо приближал момент, когда двум молодым людям нужно было ставить точки над «и» в их изменившихся отношениях. Артём подошёл к кровати убрать постель и на полу, около кровати, увидел вещи Алисы. Он поднял с пола её нижнее бельё, платье в пайетках и рыжий парик. В его голове мелькнул план. Оставив вещи Алисы на кровати, он подошёл к шкафу и достал оттуда чистое банное полотенце, длинную белую футболку с каким-то модным принтом (а главное, глаженную). Аккуратно сложил в стопочку, словно в каком-нибудь отеле, и пошёл к двери в ванную.

В ванной не было чистых полотенец, а тут он предложит чистое полотенце и свою футболку. Если Алиса попросит платье, то она настроена уйти. Если же наденет его футболку, то есть шансы её оставить.

План в голове Артёма прозвучал, как гениально-логичный и вполне научный. Так он может узнать, чего хочет сама Алиса.

Дождавшись у двери, пока выключится вода, он сделал глубокий вдох и аккуратно постучал в дверь:

– Алиса Игоревна, я чистое полотенце принёс.

Слышно было, как шторка отодвинулась. Потом пауза, видимо, ищет, чем прикрыть мокрое тело на всякий случай. Щеколда отодвинулась, и появилась маленькая щель в дверном проёме. Артём неуклюже впихнул вещи в эту маленькую щель, где их тут же подхватила мокрая ручка Алисы. Щеколда вновь закрылась.

Артём подождал несколько секунд у двери. Реакции на вещи не было никакой. Ни спасибо, ни где моё платье. Осталось ждать, наденет ли она футболку, и Артём пошёл ждать на кухню.

«Он что, решил меня пометить, как свою девушку?» – возмущённо подумала Алиса, держа футболку на вытянутых руках и осматривая её.

Она вытерлась огромным банным полотенцем. Надела футболку, которая была очень длинной и доходила до середины бёдер. Она понимала, что под футболкой на ней ниче-

го нет. Поэтому покрутилась около зеркала и убедилась, что не просвечивает или не слишком облегает её в районе груди и таза. Все было в порядке. Несмотря на футболку, Алиса чувствовала себя неловко и незащищено, поэтому для пущей надёжности обмотала огромное полотенце вокруг талии наподобие юбки. Она подошла к двери. Сделала пару глубоких вдохов, решаясь выйти в комнату. Напомнила себе, что она теперь милашка, открыла щеколду и медленно толкнула дверь.

Артём услышал, как щеколда открылась. Повернулся в сторону коридора. Сердце бешено застучало, руки вмиг вспотели. Он схватил кофейник и встал перед столом, делая вид, что наливает кофе, а не ждёт Алису.

Алиса медленным шагом шла из коридора в комнату. И Артём невольно залюбовался ею, вот сейчас она была по истине прекрасна. Ещё мокрые волосы, которые сегодня не видели фена и расчёски, свободно свисали почти до плеч. Ни грамма косметики не прикрывало настоящую красоту девушки. Мешковатая футболка на красивом стройном теле. Даже большое полотенце бежевой махровой юбкой прекрасно смотрелось на ней. Алиса выглядела такой милой, домашней и такой красивой. Артём всей своей душой захотел быть с ней.

Теперь он был абсолютно уверен, что он хочет видеть её такой каждый день своей жизни. И что он может всё: писать стихи, сворачивать горы, убивать драконов...

Но тут заговорила Алиса:

– Доброе утро, Синицын, – ни с того, ни с сего в Алисе проснулась начальница. Это было так неожиданно. В первую очередь для самой Алисы. Внутри своего сознания Алиса даже услышала чёткий вопрос самой себе: «Что? Что ты творишь?»

Но личность начальницы продолжала владеть телом и языком:

– Я вообще не завтракаю. Но за старание спасибо. Я понимаю, что я позволила себе некую слабость и у вас могли появиться некие иллюзии по поводу наших отношений. Но мы с вами взрослые люди...

Артём спокойно поставил кофейник на стол. Скрестил руки на груди. И абсолютно безэмоционально смотрел Алисе Игоревне в глаза. Прямо в глаза. Он не отводил свой взгляд от неё. Не боялся её взгляда, её интонаций, её обращения с собой. Он перестал её бояться.

– ...Я думаю, мы сможем договориться с вами, Синицын, чтобы мы забыли с вами эту историю...

И тут Артём невольно улыбнулся. Неожиданно он осознал, что это просто маска молодой женщины. И по-другому она не умеет скрыть своего неловкого состояния, она умеет только нападать.

– Синицын, вы должны понимать, что я так же дорожу своим местом, как и вы... – Алиса увидела улыбку Артёма и немного запаниковала. Она подумала, что Артём опреде-

лился с ценой за молчание, и пора было сделать что-то, чтобы цену сбить, – но вы должны понимать, что я начальник небольшого ранга и возможности мои ограничены...

Артём смотрел на Алису, как на школьницу средних классов, играющую строгую тётю в школьном театральном кружке. Это было так забавно и так мило.

– ... За ваше молчание я готова выписывать вам периодически премии и написать хорошую характеристику на повышение. Но не более того...

– Я увольняюсь, Алиса Игоревна, – абсолютно спокойно и с лёгкой улыбкой сказал молодой мужчина.

Алиса замолчала и непонимающе смотрела на Артёма. Она секунду подумала и переспросила:

– Простите, я не поняла вас.

– Я увольняюсь, Алиса Игоревна, – более членораздельно произнёс Артём. – В понедельник я приду в офис, чтобы уволиться, и всё. И, конечно, ничего никому я не скажу о наших с вами... ну, вот об этом... о приключении. Поэтому давайте позавтракаем?

Алиса хотела повторить, что не завтракает, но Артём её опередил:

– Я знаю, что вы плотно завтракаете, но из-за работы, почти не обедаете. Я-то не первый год вас знаю, – и Артём широко улыбнулся на этих словах.

Это был шах и мат.

Начальница Алиса Игоревна потерпела поражение, заби-

лась в глубины сознания, и вместо неё осталась обычная девушка Алиса с мокрыми волосами и полотенцем вокруг талии.

– А причина увольнения? – довольно сконфуженно спросила она.

– Причина существенная. Моя начальница заставляет забыть самое прекрасное в моей жизни. – Артём спокойно взял в руки кофейник и стал разливать кофе по чашкам, – видите ли, вчера я встретил самую прекрасную, весёлую, самую лучшую рыжеволосую девушку в своей жизни. Я влюбился. И это правда. А начальница (скажу вам, та ещё стерва) Алиса Игоревна заставляет меня забыть всё то, что связано с этой девушкой. Нет. Я лучше уволюсь! – и он поставил кофейник на стол и отодвинул стул, жестом приглашая Алису сесть.

Алиса, скрестив руки на груди, с лёгкой улыбкой внимательно смотрела на «поклонника», и на предложение сесть она не отреагировала. Чуть краснея, ждала продолжения монолога Артёма. И Артём продолжал:

– Я отказываюсь забывать хоть об одной секунде своей жизни, проведённой с этой девушкой, – говорил он рассудительно, мягко и очень решительно, – это самое прекрасное, что было в моей жизни. Благодаря ей я нашёл цель жизни – я хочу быть с ней. Но если... Но если она вдруг не захочет быть со мной, то я... То я навсегда запомню, как выглядит, смеётся и целуется мой идеал. А так как моя начальница, та, которая «стерва», против того, чтобы я помнил о моём иде-

але, то лучше я уволюсь, и всё.

Он обошёл стол и сел на стул с противоположной стороны.

– Давайте завтракать, – с дружеским упрёком сказал он, – кофе стынет.

Раскрасневшаяся девушка Алиса, молча, подошла к столу. Молча, присела на стул. Молча, посмотрела в глаза жующего бутерброд Артёма.

Её взгляд вдруг стал игривым, и широкая улыбка засияла на лице. Она взяла со стола помидорку черри. Поднесла к губам. Но вдруг спросила голосом девчушки, задумавшей какую-то проказу или, дай Бог, пошлость:

– Так значит, начальница ваша стерва?

– Ещё какая! – жуя, с улыбкой ответил Артём.

– То есть вы её недолюбливаете? – ещё более игриво спросила девушка, и глаза её блестели.

По ним чётко было видно, что задумана шалость, а может быть, и не одна.

– Ну а чего мне её любить? Она же начальница! – наигранно удивлённо спросил Артём.

Алиса, наконец, положила в рот черри и, стараясь максимально эротично жевать, вдруг произнесла:

– А если я прикажу?

Глаза Алисы горели, а щёки были красными. Было видно, что крепость под названием «Алиса» пала, и теперь крепость сама идёт в наступление, чтобы уложить на лопатки своего победителя.

– Это против трудового кодекса Российской Федерации, – сказал Артём.

Алиса встала из-за стола и медленным шагом пошла вокруг него в сторону Артёма. Она максимально плохо играла строгую начальницу, и Артёму это нравилось.

– Вы, вообще-то, мой подчинённый. И если я сказала «любить начальство», вы обязаны это выполнять.

Артём не отступал.

– Ну не знаю. Вообще-то, у меня есть девушка.

Алиса перестала играть и, недоумевая, сказала:

– Вообще-то, она ещё ничего не ответила.

Артём улыбнулся и голосом, полным любви и нежности, спросил:

– А надо?

Алиса вернулась домой только воскресным вечером. Девушка была ненакрашенной, но яркой, сияющей и счастливой.

А в понедельник в офисе появился первый сотрудник в коллективе, который не боялся начальницы. А когда в конце рабочего дня она вызвала его к себе на «ковёр», он с наигранной обречённостью, но со счастливыми глазами быстрым шагом пошёл к ней в кабинет.

Через шесть месяцев Артём шокировал весь офис на годовом корпоративе, предложив Алисе Игоревне выйти за него замуж.

Но Алиса его переплюнула. И просто «убила всех» – с ра-

ДОСТЬЮ СОГЛАСИВШИСЬ.

Курьер и верность грузу

Жёлтая куртка «Яндекс-доставки» нелепо сидела на мужчине примерно 40 лет. Рукава короткие. На небольшом пузике и развитой груди она даже не сходилась, поэтому мужчина просто расстегнул её. Но капюшон, накинутый на голову, хоть как-то защищал доставщика от дождя на улице. Курьер терпеливо ждал заказ в фойе небольшого ресторанчика.

Было уже около одиннадцати часов ночи. Но пицца, паста с морепродуктами и 2 бутылки итальянского вина всё никак не появлялись в его огромной жёлтой сумке, и курьеру ничего не оставалось, как сохнуть под струями теплового занавеса у входа в ресторанчик.

И вот, наконец, официант вынес заказ, упакованный «на вынос». Курьер аккуратно сложил всё в огромную жёлтую сумку, закрепил груз, расплатился картой и вышел на улицу.

Назвать погоду мерзкой – это сделать ей положительный комплимент.

Одиннадцать часов ночи, середина осени, мерзкий холодный дождь моросит не первый день, и в воздухе висит такая сырость, что можно было ждать проплывающих мимо по воздуху рыб из реки по соседству. К тому же небольшой ветер нагло выдувал остатки тепла из-под одежды.

Идти нужно было не очень далеко – три квартала, около

пятнадцать минут, но постоянно обходя лужи на тротуаре, это время заметно увеличивалось.

«Что я делаю? Я юрист с высшим образованием мне 40 лет, как же я оказался в шкуре курьера?»

Мужчина взялся руками за края куртки и попытался как можно сильнее прижать их друг к другу, стараясь сохранить как можно больше тепла.

«Витьку надо кормить побольше,» – про себя подумал мужчина, – «совсем худой зараза. Куртка на нормального человека не налазит,»

И мужчина ещё пару минут ругал про себя матом тощего студента соседа Витю, который работал в доставке, и в одежде которого сейчас замерзал наш герой.

– Эй, желтогорбый! – голос послышался из открытого окна первого этажа старой хрущевки.

В оконном проёме стоял короткостриженный мужчина и курил.

По голосу было понятно, что он явно нетрезвый, и вид «желтогорбого» курьера сработал на него, как красная тряпка на быка.

– Пацанчик, куда спешишь? Давай заходи сюда. Погрейся. Водки выпей, – и на лице у пьяного детины появилась улыбка. Улыбка была очень красноречивой. По ней сразу было понятно, что зовёт он к себе, не повинуюсь гуманистическому порыву согреть трудолюбивого курьера.

– Нет, спасибо, я на заказе... – старался добродушно от-

ветить наш герой и прибавил шаг, но ему перегородила путь огромная лужа, которую можно было обойти только по проезжей части дороги, и наш герой начал было маневр обхода, но...

– Э! Ты чё борзый? Э, я с тобой говорю, урод!

Пьяный детина по пояс высунулся из окна. И тут за его спиной показались ещё три типа, с интересом рассматривая кого-то, кто грубил как-то их другу. Детина не унимался.

– Э, сюда подойди. Цыпа!

– Мужик, чего тебе надо? Я просто иду. Отношу заказ, – попытался успокоить оппонента курьер. Но он понимал, что детине это не нужно. Наоборот, детина был в стадии опьянения «докопаться и подраться». И поэтому наш герой выбрал вариант: бегство с поля боя. И быстрым шагом стал обходить лужу.

К большому сожалению, администрации многих городов не очень внимательно относятся к состоянию ливневых стоков и к правилам укладки тротуарного покрытия, ведь они не ходят пешком по улицам. Тем более в 11 часов ночи и под дождём.

Наш герой тоже привык ездить на машине и не знал, что лужи могут быть такими большими. А тут ещё этот гамадрил со своим гостеприимством.

В спину курьера посыпался водопад отборного мата, а точнее матопад. Вся пестроту и витиеватость речей детины и его пьяных друзей мы пересказывать не будем. Но если пе-

ревести их на русский язык с того словесного перегноя, на котором они говорили, то это звучало бы так: «Молодой человек, ты совсем обнаглел. Постой! Если ты не подойдёшь, я тебя вылюблю. Эй, ты самец курицы! Отлюбленный гомосексуал! Подошёл сюда! Я тебе сказал!»

Я думаю, нет смысла говорить, что сорокалетний курьер не хотел становиться объектом страсти детины и его друзей. Поэтому он прибавил шаг.

Но тут любвеобильный гамадрил выпрыгнул из окна.

Звук приземляющегося тела на мокрый тротуар сработал как выстрел из стартового пистолета. И наш герой рванул напрямик через лужу.

Детина, выстреливающий ругательства, словно из пулемёта, босиком побежал наперерез убегающей жертве. Сзади него послышался звук спрыгивающих на тротуар друзей.

Именно в этом месте моего рассказа я хотел бы от имени тысяч доставщиков сказать производителям сумок для курьеров: «Спасибо вам, тупые сволочи!» Потому что эту огромную сумку можно только нести пешком. С ней невозможно бегать, прыгать и, тем более, драться.

Наш герой, как и сами производители сумок, не знал об этих минусах и осознал ужас своего положения, сделав всего пару шагов на бегу. Огромная сумка запрыгала за спиной, смещая центр тяжести то вправо, то влево. А тут еще лужа становилась глубже и глубже. Холодная грязная вода моментально проникла внутрь дорогих, даже по меркам среднего

класса, кроссовок.

Детина босиком буквально в несколько прыжков догнал жертву. Посередине лужи схватил за огромную сумку и рывком повалил беднягу в тёмную воду, умывающего город дождя.

Падая, курьер сам выскользнул из лямок сумки. А детина, усмехаясь, держал её жёлтым призом в своих руках.

– Опа! – довольным голосом произнёс гамадрил, – что тут у нас вкусного? – и детина, держа в левой руке сумку, правой потянул за собачку, пытаясь открыть её. Сумку, видимо, тоже не устраивало такое хамское поведение, а может, она давала клятву защищать груз любой ценой, но итог один – собачку заело, и она не двигалась ни взад ни вперёд.

Конечно, это не могло остановить сильного и пьяного варвара. Но своим упрямством сумка дала несколько секунд курьеру. За эти несколько секунд курьер привстал из лужи. Одежда сразу же впитала в себя огромное количество холодной дождевой воды, но наш герой не чувствовал ни холода, ни веса потяжелевшей одежды. В доли секунды интеллигентный, образованный и успешный юрист исчез в глубинах развитого мозга, и его место в сознании занял воин... Нет, воин из легенд и фильмов... нет, проснулся Халк. Подпитываемый адреналином воин в жёлтой куртке, абсолютно молча, прыгнул в сторону обидчика. Удар правой в нос, левой в ухо, и здоровый гамадрил выпустил сумку. Он повернул голову в сторону бьющего его человека, но взгляд ничего не видел

и был затуманен.

Наш герой не терял времени и следующий удар со всей силой направил в солнечное сплетение. Дитина предсказуемо сложился пополам и упал в глубокую лужу.

Воин в жёлтой куртке напрыгнул на него сверху и стал бить грабителя кулаком в лицо. Тройка ударов по противнику, и распалённый воин вскочил на ноги. Повернулся к ещё трём подбегающим пьяным грабителям, которые спешили на помощь к своему приятелю. Наш герой вдруг заорал на людей. Он даже не знал, что может так орать на людей. Выражения, которые он использовал, моментально переплюнули довольно скудный словарный запас пьяных обидчиков трудолюбивого курьера.

Уже придерживаясь традиции, не будем конспектировать весь произнесённый им текст, а приведём лёгкий дословный перевод начала его пёстрой речи на русский язык:

«Вы, самки собак, совсем обнаглели! Стоять на местах, отлюбленные гомосексуалы! Я вас всех вылюблю! Я вырву ваши половые органы, самки собак! Перелюблю вам носы и кости, гомосексуалы!»

Напоминаю, что это перевод начала его монолога.

Три приятеля поверженного гамадрила встали как вкопанные. Мужик в жёлтой куртке орал как бешеный. Глаза горели. И к нему действительно страшно было подойти. Самый смелый или самый вмиг протрезвевший из этой троицы развёл руками и спокойно сказал: «Всё-всё, братан! Забирай

сумку и иди! Без претензий! Мы друга заберём, а то он в лу-
же захлебнётся.»

Наш герой замолчал, но адреналин в его крови заставлял гореть глаза, тело его тряслось, дыхание было глубоким и горячим. Он схватил сумку и пошёл спиной вперёд. Он прошёл несколько метров. Потом накинул сумку на плечи и продолжил своё путешествие в сторону получателя груза.

Адреналин, попав в кровь, творит с телом и разумом забавные и вполне приятные вещи. Тело трясётся. Разум немного находится в эйфории. Нега попеременно с напряжением волнами бегает по мышцам. Даже ощутив это состояние, очень трудно его описать словами. Тем более, когда ты не ощущал адреналин уже много лет. Но если одним словом – это здорово. Особенно, если смешать это состояние с чувством победы над превосходящим противником. Наш герой шёл быстрым, уверенным шагом, наслаждаясь своей маскулинностью. Он ощущал себя настоящим мужиком. И что теперь он может сделать всё и победить всех. Думая о том, что сейчас с ним произошло, он вдруг вспомнил о еде в сумке.

– Твою мать! – произнёс он, медленно и аккуратно снимая сумку с плеча. Дождь не прекращался, и открыть сумку сейчас, было бы большой ошибкой. Так как еду можно было намочить. Наш герой вошёл в арку, ведущую в какой-то двор. И под защитой её свода начал проверять заказ. Он открыл сумку, и аромат свежей и горячей пиццы поплыл по тоннелю арки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.